

ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

«О ПРАВИЛЬНОСТИ ИМЕН»

Κρατύλος

ῥj περὶ ορθότητος ονομάτων

*«СМОКВУ СМОКВОЙ, а КОРЫТО
КОРЫТОМ НАЗЫВАЯ»*

*Τά σύκα σύκα, τήν σκάφην δέ σκάφην
ὀνομάζων*

*«Нужно называть вещи
своими именами»*

124545

План:

1. Подступы к Кратилу.

2. Анализ диалога

- Позиции действующих лиц
- Отдельные вопросы

1. Выводы

ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

- относится к ранним диалогам Платона (Менон, Кратил, Эвтифрон, Софист, Теэтет и т.д) посвящены критике Сократом софистов и их метода, основанного на релятивизации знаний и истины.
- принадлежит к числу довольно трудных и замысловатых диалогов Платона (неопределенный итог, не уловимая связь частей диалога)
- значительную часть диалога это лингвистика, фантастическая и состоящую из умопомрачительных этимологий

«КРАТИЛ»

Платон в этом диалоге пришёл к таким важным для современного языкознания и поэтики открытиям:

- внутренняя форма слова (образ или идея слова, по терминологии Платона),
- звуко-символизм (идея об ассоциациях между отдельными звуками и теми или иными качествами, свойствами вещей)

Композиция

Диалога:

I. Вступление

II. Критика теории условного происхождения имён, то есть субъективизма в учении о языке

III. Вопрос о правильности имён

IV. Критика релятивизма в учении об именах

V. Заключение.

Гносеологические выводы из предложенной выше теории имён

ОСОБЕННОСТИ КРАТИЛА

Для того чтобы рассудить спорщиков, Сократ предлагает использовать в качестве критерия оценки позиций участников диалога категории истинности и ложности имени. Обратим внимание на очень серьёзный лингвистическо-философский шаг – на «имя» (слово) переносятся категории («истинность», «ложность»), которые ранее применялись лишь к высказыванию.

Речь идёт об истинности и ложности имени, о том, насколько принятое или создаваемое наименование отражает истину или искажает её.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА

СОКРАТ

КРАТИЛ

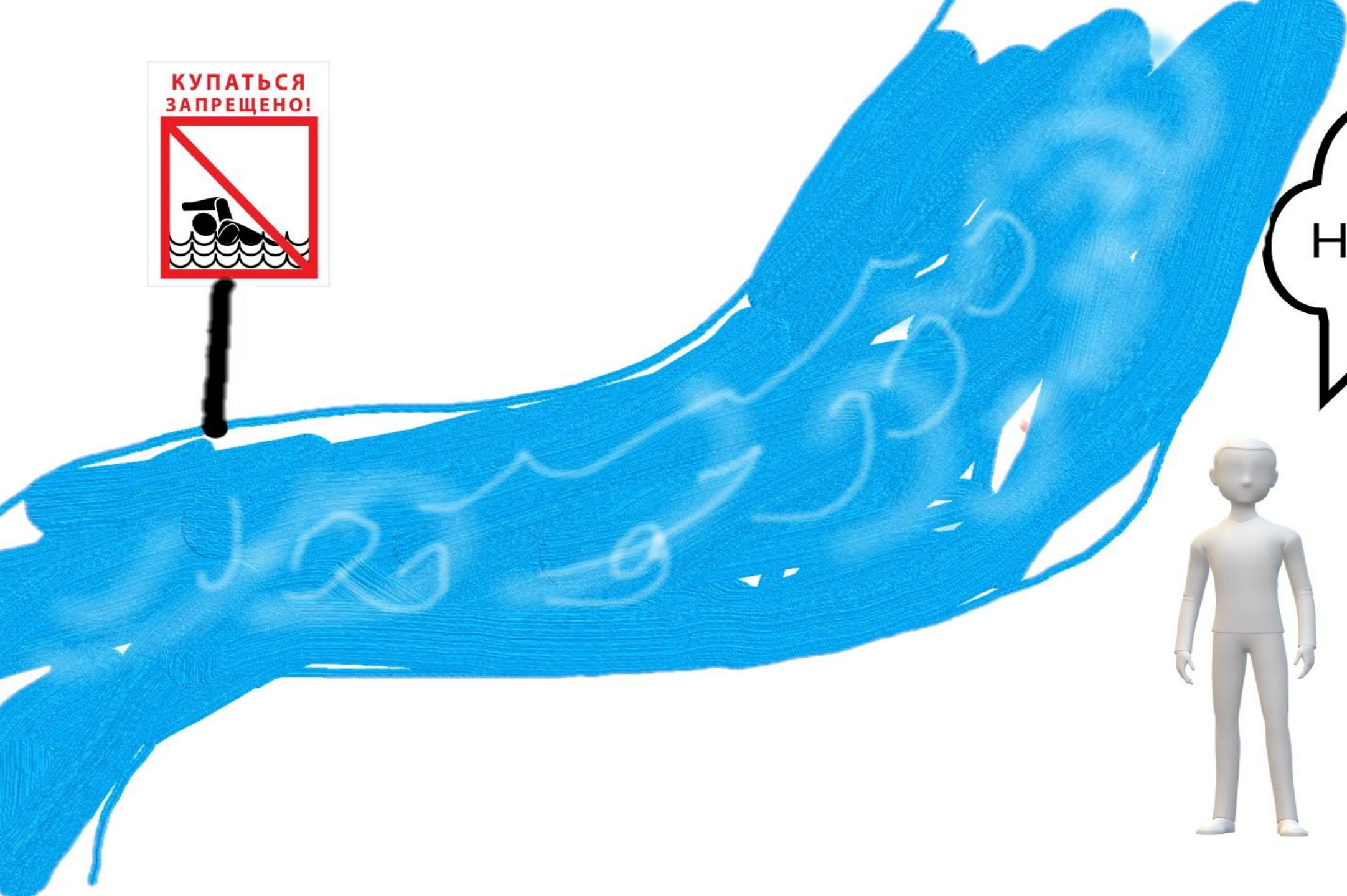
ГЕРМОГ
ЕН

КРАТИЛ

- из Афин (кон. 5 в. до н. э.), др.-греч. философ, последователь Гераклита.
- Известен как один из учителей, которых слушал в молодости Платон: до встречи с Сократом ИЛИ сразу после его казни.
- Наиболее известен как персонаж диалога Платона «Кратил», откуда взяты два из пяти фрагментов К. в собрании Дильса (DK65), остальные - свидетельства из «Метафизики» Аристотеля.

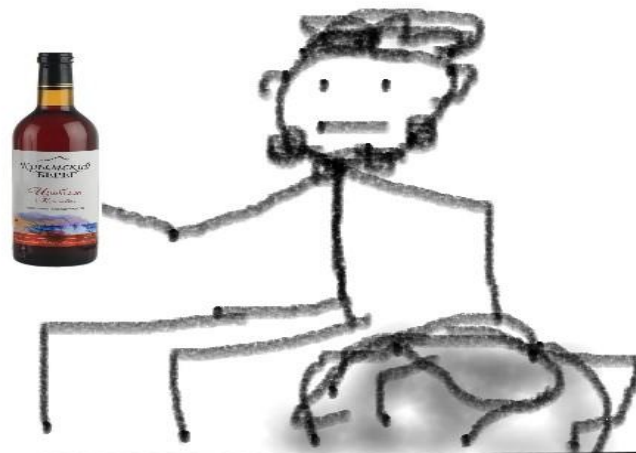
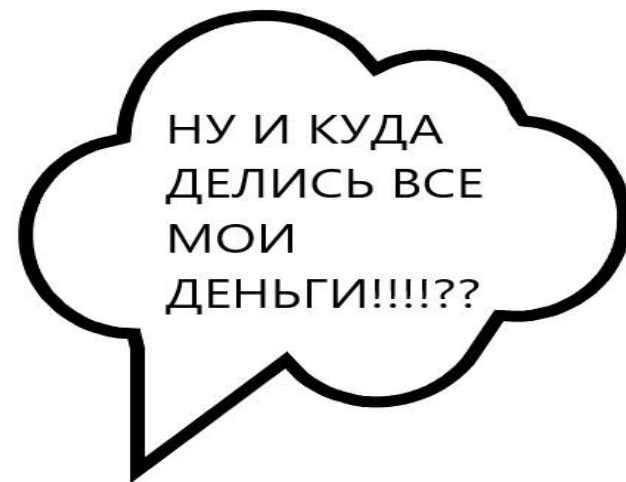
КРАТИЛ

- принял и до предела усилил учение Гераклита об изменчивости и «текучести» чувственного мира.
- Он считал, что в непрерывно изменчивом мире невозможна речь (ср. рассуждения Платона в «Теэтете» 183b)
- «а только шевелил пальцем и упрекал Гераклита за то, что он сказал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку; сам он считал, что нельзя и один раз» (Met. 1010a7).
- У сократика Эсхина в одном из диалогов К. говорил «шипя и тряся руками» (Arist. Rhet. 1417b 1-2), что важно как независимое от Платона свидетельство о его эксцентричном учении.
- Аристотель отмечает по своим взглядам к гераклитовской идее того, что «все чувственно постигаемое постоянно течет и о нем нет истинного знания»

ГЕРМОГЕН

- Гермоген, который приглашает Сократа вступить в беседу,— родовитый афинянин, брат самого богатого человека в Греции, Каллия, сын Гиппоника.
- Получив половину отцовского наследства, Гермоген тем не менее впал в бедность.
- Он — верный слушатель Сократа. Он будет присутствовать при его кончине (Федон), с ним говорит Сократ перед судом (см.: Ксенофонт. Воспоминания... IV 8).
- Это Гермоген «изнывает от любви к высокой нравственности»; облик его соответствует его духовным запросам: «серьезные брови», «недвижный взор», «умеренные речи», «мягкий голос», «все светлое его существо» (Ксенофонт. Пир 8, 3).
- Гермоген — полная противоположность своему богатому, тщеславному и жадному до удовольствий брату Каллию.

**мнение
Гермогена
ученика
Протагора**

об условности всех
имен
человеческого
языка

их зависимости
исключительно от
произвола людей,
от обычая и закона

Противопоставляется

**мнение
Кратила
ученика
Гераклита**

об их
естественности, т.
е. об их полном
соответствии
природе вещей

понимаемой как
нечто
совершенно
текущее

Сократ берется
разобраться в
этом вопросе

3-Я точка зрения

ПОЗИЦИЯ ГЕРМОГЕНА

- Гермоген утверждает, что имя не имеет природной связи с вещью, но назначается каждой конвенционально, т. е. благодаря соглашению между людьми
- связь между именем и именуемым предметом чисто условная:
- «Меня не убедили, будто правильность имени есть что-то другое, нежели договор и соглашение. <...>
- Какое имя кто чему-либо установит, такое и будет правильным. <...> Ни одно имя никому не врождено от природы, оно зависит от закона и обычая тех, кто привык что-либо так называть»

ПОЗИЦИЯ ГЕРМОГЕНА

- Позиция Гермогена кажется Сократу следствием его понимания истины в духе учения Протагора, полагающего, что общей для всех истины нет, а истина у каждого своя и сколько людей, столько и истин: «Мера всех вещей – человек»
- «Сущности вещей для каждого человека особые, <...> и, следовательно, какими мне представляются вещи, такими они и будут для меня, а какими тебе, такими они и будут для тебя»
- «Что б каждому ни показалось, то для каждого и будет истинным»
- «Сколько людей, столько и мнений».

ПОЗИЦИЯ КРАТИЛА

- В диалоге Платона «Кратил» К. изображен сторонником натуралистической теории «правильности имен»:
 - имена существуют «по природе», а не устанавливаются по соглашению;
 - первые имена были учреждены «номотетом»,
 - учредителем имен, обладавшим истинным знанием о природе вещей и имен,
 - которые благодаря своему этимологическому значению соответствуют сущности обозначаемых вещей.
- Насколько эти идеи, сформулированные в софистических кругах, соответствовали учению исторического К., установить затруднительно.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- всякая вещь имеет свою природу, в соответствии с которой и должно даваться имя которое служит таким образом инструментом обучения и распознавания сути вещи (т. е. инструментом познания)
- однако в вопросах познания Сократ с Кратилом не согласен, ибо не считает, что гераклитовская концепция вечного течения и становления мира единственно правильная (по мысли платоновского Сократа, в вечном становлении находится только видимый мир, тогда как истинное бытие, которое единственно может и должно быть познано, неизменно и постоянно).
- проблема: к какой именно реальности - видимой или невидимой - относятся слова человеческого языка.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- Сократ отмечает, что давать имена может не каждый человек, а специальный законодатель, или творец имен, установлениями которого, претерпевающими различные изменения в течение времени, пользуются потомки.
- Тем самым «природное», «сущностное» соответствие имени и вещи, на котором настаивает Кратил, увязывается Сократом с неизбежностью конвенционального употребления имени, на котором настаивает Гермоген.
- Правильность данного номотетом имени может оценить диалектик - человек, умеющий рассуждать.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- природная правильность имени
- «имя - это подражание сущности вещи посредством букв и слогов»
- Имена и корни, далее неразложимые, называются им «первыми именами» и разбираются по смыслу составляющих их букв, ибо «кто не знает правильности первых имен, не может знать правильности последующих», и стало быть, «надо идти до конца вплоть до первоэлементов слов и имен»
- В то же время «разбор» Сократа, поскольку все же он демонстрирует точку зрения Кратила, а не свою, содержит элемент пародии и игры. Он намеренно трактует большинство слов как отражение непрерывной текучести, верчения и вообще движения мира (вплоть до объяснения слова «сущее» как «идущее», получившееся вследствие «потери буквы и»).
- В таком же духе объясняются и буквы, составляющие «первые слова»: «ро» - текучесть, «лямбда» - плавное скольжение и т. д).

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

Сократ полагает, что слова нашего языка в основном отражают только видимую реальность.

Тем самым, с его точки зрения, значительно уменьшается познавательная роль языка.

Хотя Сократ и Кратил оба согласны в том, что теоретически язык должен быть инструментом обучения и познания, но разница между ними состоит в том, что Кратил считает имя непогрешимым и знание его достаточным условием для знания обозначаемой им вещи; Сократ же считает, что «творец имен» мог совершить ошибку и, по-видимому, действительно совершил ее, поэтому полагаться в познании мира на анализ языка невозможно.

В доказательство этого Сократ этимологизирует часть имен как обозначающую, наоборот, статичность мира.

Это указывает на противоречие в мысли номотета и на ошибочность одной из картин мира, восстанавливаемых путем анализа языка.

Следовательно, правильность имен должна проверяться непосредственным познанием подлежащей им реальности.

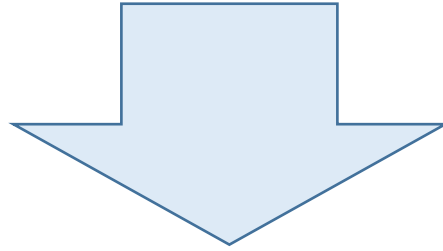
ИМЯ

The diagram consists of a central grey circle containing the word 'ИМЯ'. Two blue rounded rectangular boxes are positioned below it, one on the left and one on the right. Each box contains the words 'ИСТИННО' and 'ЛОЖНО' with a different letter underlined. Light blue arrows point from each box towards the central circle.

ИСТИННО
ИЛИ
ЛОЖНО

ИСТИННО
И
ЛОЖНО

ИСТИННО ИЛИ ЛОЖНО

ИСТИННО ← ИМЯ → ЛОЖНО

□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ИМЯ

□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ВЕЩЬ

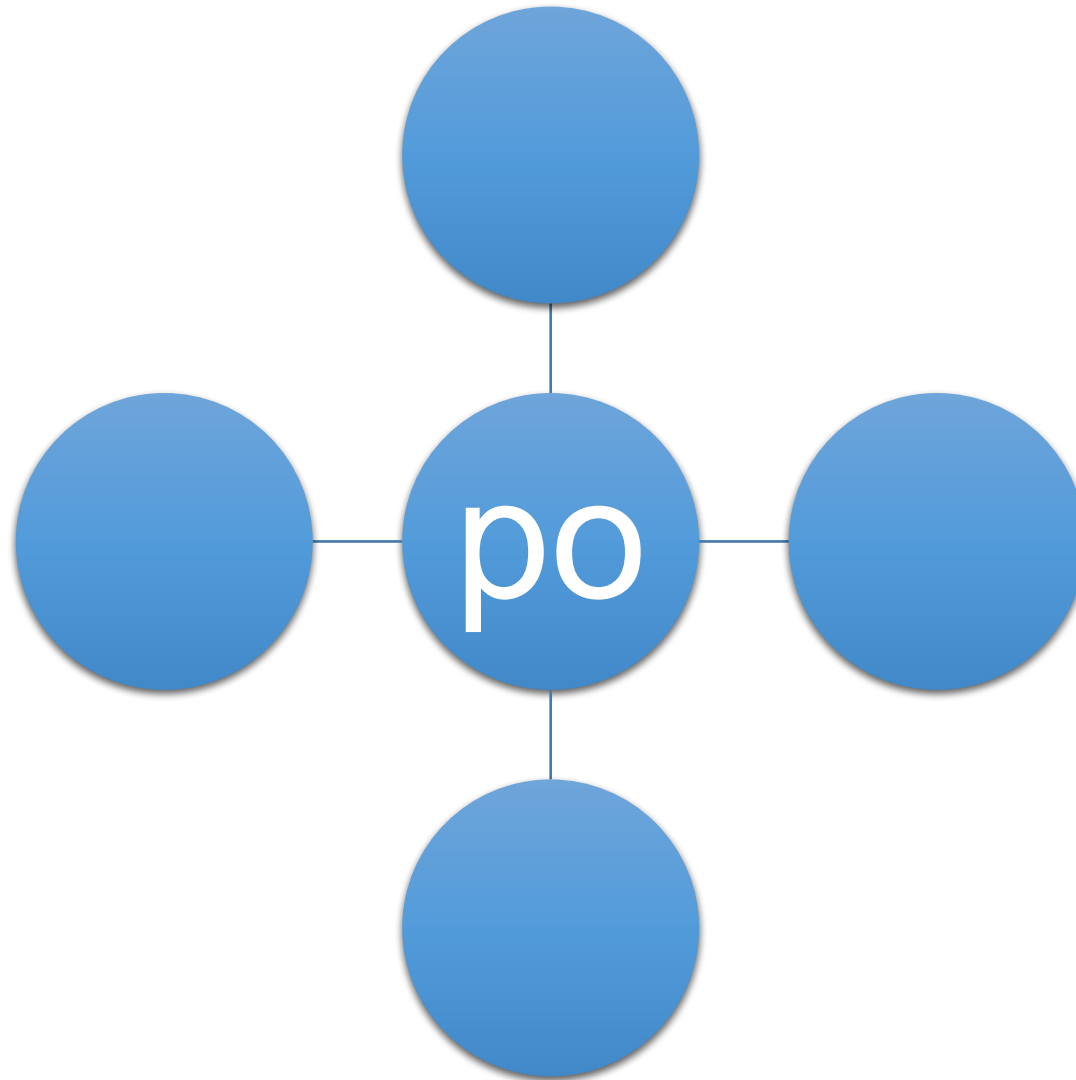
□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ВЕЩЬ

ИСТИННО И ЛОЖНО

ИСТИННО

ЛОЖНО

ИСТИНА

- Истина подразумевает правильное видение вещей а ложным будет искажённый взгляд на вещи
- истины как того, что существует помимо мнения людей об этом: «Если не всё сразу одинаково для всех и всегда и если не особо для каждого существует каждая вещь, то ясно, что сами вещи имеют некую собственную устойчивую сущность безотносительно к нам и независимо от нас и не по прихоти нашего воображения их влечёт то туда, то сюда, но они возникают сами по себе, соответственно своей сущности»
- То есть, истина, разделение на добро и зло существует вне нашего сознания. Добро и зло сами по себе постоянны.

ИМЯ

- Инструментальная теория имени
 - Либо имена подражают сущности вещей, либо же они есть результат договоренности между людьми.
- Речь идет о возможности принять либо **подражательную теорию имени**, либо **договорную основу** языка.

ВЕЩЬ И ИМЯ

1. инструментальной теорией имени
(могут ли имена быть орудиями познания вещей)
2. искусство диалектика, двоякая возможность
установления имен - подражательную теорию имени ИЛИ
договорную основу языка (Либо имена подражают
сущности вещей, либо же они есть результат
договоренности между людьми)
3. о взаимоотношении слов и имен «Кто знает имена —
знает и вещи» истина может пониматься либо из вещей,
либо из имен **ЛИБО ОДНОВРЕМЕННО**
для вещей и для имен **СУЩЕСТВУЮТ НЕКОТОРЫЕ ПРАОБРАЗЫ**

РОЛЬ ИМЕН

- Сократ определяет имя как инструмент обучения, познания мира и распределение, классификации вещей:
- «Имя есть некое орудие обучения и распределения сущностей»
- «Это способ исследования и постижения вещей» «Они (имена) учат. <...>
- «Кто знает имена, тот знает вещи»

Критика субъективизма

1. Полная условность привела бы к полной путанице и нельзя было бы различить, где «человек», а где «лошадь»
2. Имена могут соответствовать каким-нибудь предметам либо не соответствовать; поэтому здесь полного произвола нет
3. Разнообразие наименований одного и того же предмета действительно существует повсюду, но, если из этого делать вывод о всеобщей безразличной текучести имен, все окажется смешанным, не будет ничего ни доброго, ни злого; следовательно, вещи сами по себе имеют основу своей сущности, она непреложна и становящиеся, объективно существующие вещи с ней срослись. Это иллюстрируется при помощи примеров рассечения вещей, их сжигания. Поскольку наименование вещей тоже есть одно из наших действий, оно должно соотносываться с их специфической природой, а не с нашим субъективным мнением; и если для сверления нужно сверло, а для тканья — челнок, то для речи тоже необходимо орудие, это — имя, разделяющее сущность в целях обучения, наподобие челнока, разделяющего основу при тканье. Итак, полный субъективизм и произвол при присвоении имен совершенно исключаются.

Критика субъективизма

4. Присвоение имен происходит, следовательно, в силу объективного закона; и присвоителем имен может быть не кто попало, но своего рода законодатель, учредитель или мастер имен. Этот последний образует имена так же, как мастер, который пользуется сверлом, причем не каким-нибудь расколотым сверлом, но целым и неделимым; иначе говоря, мастер имен создает имена «по образцу» неделимого вида имени, «преследуя» одну и ту же идею, какое бы железо ни имелось в виду и в каких бы местах ни происходила работа

5. Но всякое орудие имеет своей целью то или иное употребление, и, как знание необходимо для употребления инструментов во всех ремеслах, так и в отношении имен необходимо соответствующее знание. А поскольку знающим может быть только тот, кто спрашивает и отвечает, то законодатель имен должен учиться у диалектика.

Итак, наложение имен происходит не в силу субъективного произвола людей, но в силу объективной природы вещей и есть результат диалектики. Но что понимать под природой вещей, которая обеспечивает нам необходимую для имен правильность?

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

«Пока имя выражает вложенный в него смысл, оно остаётся правильным для того, что́ оно выражает»

«А теми же ли слогами или другими будет обозначено одно и то же – не имеет значения. И если какая-то буква прибавится или отнимется, неважно и это, доколе остаётся нетронутой сущность вещи, выраженная в имени»

- 1) правильное имя должно указывать на наиболее характерные качества вещи;
- 2) позднейшие имена (производные) создаются из первых (непроизводных) и выражают качества вещей с помощью смыслов, закреплённых за первыми именами, несмотря на их звуковой состав;
- 3) первые имена выражают качества вещей с помощью «букв и слогов» (фоносемантика). Звуки должны быть подобраны так, чтобы имя вещи производило то же впечатление, что и сама вещь.

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

- Имена, даваемые людьми, могут быть правильными или неправильными. Но неправильность имени не зависит от правильности или неправильности самих предметов, так как уродливый предмет может быть назван совершенно правильно; точно так же неправильность имени не зависит от звукового состава имени и от разных частных моментов
- Правильность наименования предмета зависит от правильности интерпретации этого предмета — «вдохновенной мудростью», а ее результат — «типом», «образцом», не теряющим, однако, своей объективной значимости, т. е. связи с тем, что «вечно по своей природе»
- правильность имен, даже если иметь в виду их происхождение, никак не сводится к простому звукоподражанию

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

- Например, звук «р» сам по себе действительно указывает на резкое движение или раскатистость, звук «л» — на мягкое движение и т. д.
- всякое имя вещи есть прежде всего подражание самой сущности этой вещи
- имя оказывается не просто подражанием вещи, но тем или иным заявлением вещи о самой себе человеческому сознанию, тем или иным ее выражением

Критика релятивизма в учении об именах

1. Кратил полагает, что все наименования вещей, как и все понятия о них, одинаково ложны и одинаково истинны
2. Возражение Сократа: каждое имя относится к определенному предмету и есть подражание ему (μίμησις, 430e); следовательно, если в подражании будет что-нибудь искажено, то и имя вещи будет ложным, т. е. нельзя сказать, что все имена одинаково ложны или одинаково истинны

Критика релятивизма в учении об именах

- Подражание в имени не должно быть
 - абсолютным воспроизведением предмета
 - подражание не дало бы ничего нового для познания самого предмета
 - А ДАЛО БЫ ДВА ТОЖДЕСТВЕННЫХ ПРЕДМЕТ
- что имя предмета каждый раз может обозначать различные оттенки вещи, сами по себе вполне объективные
- имен предметы не только находятся в состоянии сплошной текучести (в условиях которой не могло бы состояться познание вещей), но им свойственна также и некоторая устойчивость, так что имена не просто переходят друг в друга, но и резко друг от друга отличаются;

Гносеологические выводы

1. Поскольку имена, как сказано, могут друг с другом смешиваться, то различаясь между собой, то уподобляясь и отождествляясь, ясно, что имена вещей, взятые сами по себе, еще не обеспечивают ни их правильного употребления, ни их объективной значимости. А значит, истину вещей нужно узнавать из самих вещей, а не из их образа (εἰκὼν, 439a), который выражается именем

Гносеологические

ВЫВОДЫ

2. Сами же вещи, во-первых, несомненно, пребывают в вечном становлении; во-вторых, это становление возможно только тогда, когда существует то, что становится и что в то же время есть нестановящееся и вечно неподвижное, не выходящее из своей идеи (439а), и самое (αυτό) бытие в себе, которое не течет в противоположность его качествам, которые текут (439с — е).

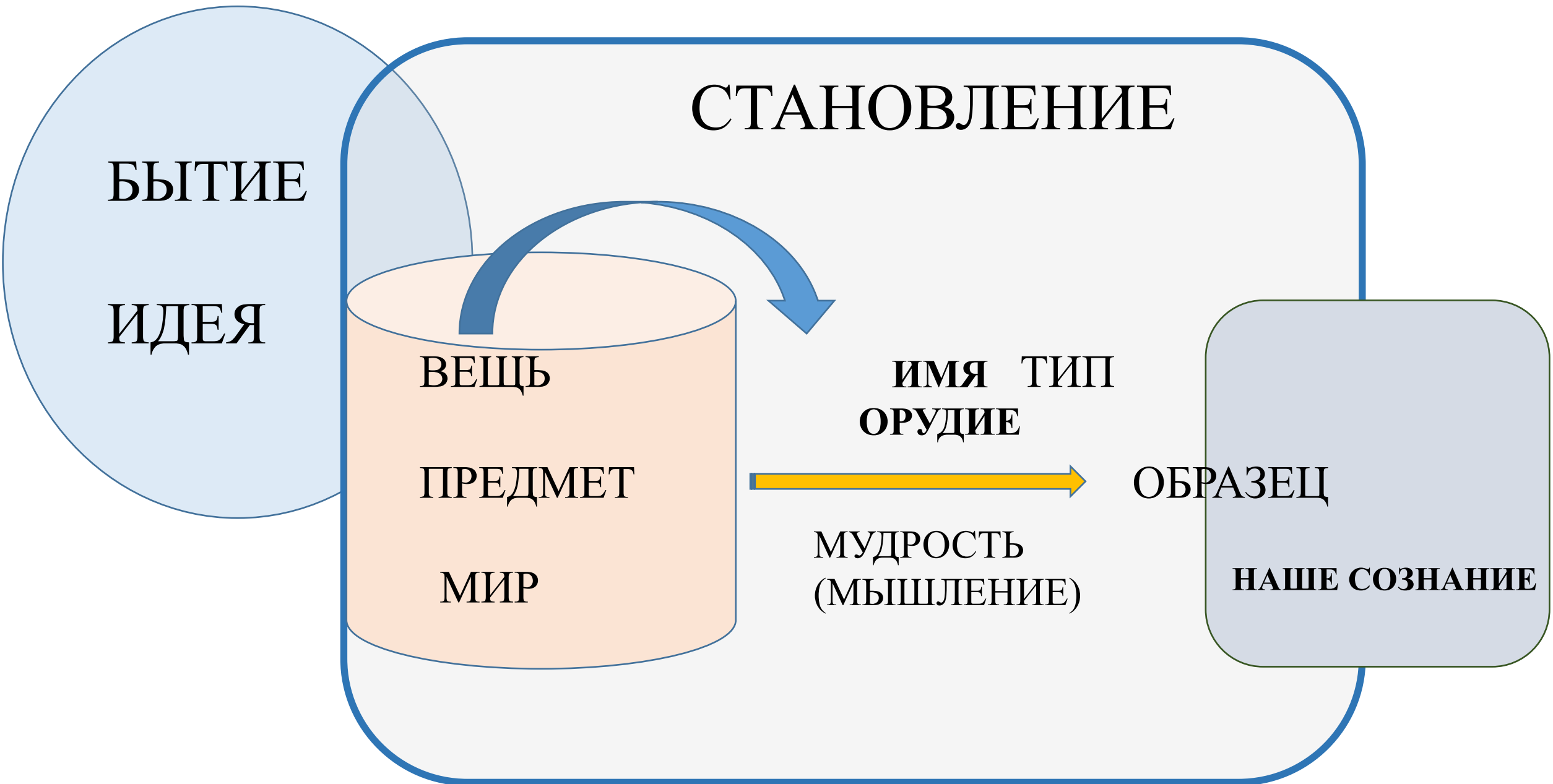
3. То, что представляет собой нечто сплошное и течет, непознаваемо; а познаваемо то, о чем можно сказать что-нибудь определенное, т. е. что не течет и не представляет собой нечто сплошное (440а — е).

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

А. Ф. ЛОСЕВ

**теорией различных степеней присутствия
идеальных сущностей в человеческом
сознании**

попытка систематизировать все основные
мысли «Кратила», оставшиеся в самом
диалоге без всякой системы, то, пожалуй,
ярче всего будет бросаться в глаза *разная
степень присутствия объективной
сущности вещей в субъективном
сознании человека.*

нет ни чего устойчивого и надежного все течет и несетя все в порыве и вечном становлении